

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАВЕДОМО НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Лупарев Е.Б.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Лупарев Е.Б. Проблемы административной ответственности за распространение заведомо недостоверной информации. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(2):93–98. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-93-98>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Лупарев Евгений Борисович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (861) 262-35-09

E-mail: jeklouparev@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 27.04.2022

Статья принята к печати: 27.05.2022

Дата публикации: 10.06.2022

Аннотация: Целью работы выступает освещение проблематики материально-правовых и процессуальных особенностей привлечения к административной ответственности за злоупотребление свободой средств массовой информации.

Соответственно, задачи работы включают в себя следующие исследовательские объекты: выработка понятия заведомо недостоверной информации, следовательно, его содержания в соотношении с иными подобными явлениями, анализ практики применения соответствующих статей КоАП РФ и перспективы развития деятельности государственных органов в сфере противодействия распространению заведомо недостоверной информации.

В силу того, что злоупотребление свободой СМИ является многоаспектным явлением смежным с уголовной ответственностью, автором проанализировано соотношение составов КоАП РФ и УК РФ, связанных с таким аспектом злоупотребления свободой СМИ, как распространение «фейковой» информации.

Принципиальным выводом данного исследования является мысль о том, что введенный в 2022 году в КоАП РФ состав статьи 20.3.3 в случае, если публичные действия выражаются в форме распространения заведомо недостоверной информации являются смежным с составами частей 9, 19, 10.1, 10.2 статьи 13.15 КоАП РФ. Дифференцирующим ответственность элементом объективной стороны выступает публичность распространения заведомо недостоверной информации, а с субъективной стороны – наличие такого факультативного элемента состава административного правонарушения как цель в виде дискредитации.

Ключевые слова: злоупотребление свободой средств массовой информации, ответственность за распространение «фейковых» новостей, заведомо недостоверная информация.

PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR THE DISSEMINATION OF DELIBERATELY FALSE INFORMATION

Evgeniy B. Luparev

FGBOU VO "Kuban State University"

Link for citation: Luparev E.B. Problems of administrative responsibility for the dissemination of deliberately false information. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(2):93–98. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-93-98>

CONTACT INFORMATION:

Evgeniy B. Luparev, Dr. of Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (861) 262-35-09

E-mail: jeklouparev@yandex.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 27.04.2022

The article has been accepted for publication: 27.05.2022

Date of publication: 10.06.2022

Annotation: The aim of the work is to highlight the issues of substantive and procedural features of bringing to administrative responsibility for the abuse of freedom of the media.

Accordingly, the tasks of the work include the following research objects: the development of the concept of knowingly unreliable information, respectively, its content in relation to other similar phenomena, the analysis of the practice of applying the relevant articles of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the prospects for the development of activities of state bodies in the field of counteracting the spread of knowingly unreliable information.

Due to the fact that the abuse of media freedom is a multidimensional phenomenon related to criminal liability, the author analyzes the ratio of the compositions of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation related to such an aspect of the abuse of media freedom as the dissemination of "fake" information.

The fundamental conclusion of this study is the idea that the compositions of articles 20.3.3 introduced in 2022 in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, if public actions are expressed in the form of dissemination of deliberately false information, are adjacent to the compositions of parts 9.19, 10.1, 10.2 of article 13.15 of the Code of Administrative Offenses RF. The differentiating responsibility element of the objective side is the publicity of the dissemination of deliberately false information, and on the subjective side, the presence of such an optional element of an administrative offense as a goal in the form of discredit.

Keywords: abuse of freedom of the media, responsibility for the dissemination of "fake" news, knowingly false information.

Введение

Распространение заведомо недостоверной информации приобрело особый смысл с бурным развитием цифровых технологий, которые вывели оборот массового информирования населения за рамки исключительно средств массовой информации. Только за 1 месяц с момента введения в марте 2022 года в КоАП РФ статьи 20.3.3, по данным портала Право.гу в суды поступило 610 дел¹, часть из которых связана с использованием для этих целей СМИ, Интернет-ресурсов и связана с публичным распространением заведомо недостоверной информации о Вооруженных Силах РФ.

Практика показывает, что значительная часть населения, особенно молодежи, больше пользуется сетевыми источниками информации, которые не имеют статуса СМИ. Это, с одной стороны, создает для распространителей иллюзию того, что распространяться может любая информация без обязательств проверки ее достоверности, а с другой – дезориентирует значительную часть населения относительно обстоятельств того, о чем распространяется информация. Оценка такой информации затруднена в силу отсутствия возможностей достоверной ее проверки, так как зачастую распространители информации облачают ее в форму ссылок на некие информированные источники без конкретного их указания. С административно-правовой точки зрения такого рода

¹ [сайт]. ПРАВО.RU; 2022 [процитировано 19 мая 2022]. Доступно: <https://pravo.ru/news/240665/>.

злоупотребления конституционным правом получать и передавать информацию создают своего рода криминогенный фон, создающий почву для совершения уже преступных деяний. В силу этого одной из задач исследования выступает разграничение составов административных правонарушений и преступлений за распространение заведомо недостоверной информации.

Методы исследования

Российская наука административного права и, в частности, административно-деликтное право формируют теоретическое обоснование нормотворческой и правоприменительной практики, а также фундаментальные основы правового регулирования административно-деликтных отношений в сфере деятельности средств массовой информации и оборота информации. Данный посыл предопределяет использование эвристических и аксиологических методов исследования, наряду с методом системного анализа правовых, управленческих и естественнонаучных явлений в контексте избранной темы, а также методов сравнительного правоведения в контексте изучения опыта иностранных государств в сфере публично-правового регулирования оборота заведомо недостоверной информации.

Результаты исследования

Результатом исследования является сопоставительный анализ составов различных статей КоАП РФ, соотносящихся с разными родовыми объектами. Применительно к распространению заведомо недостоверной («фейковой») информации родовый объект – область связи и информации. Сам непосредственный объект статьи 13.15 КоАП РФ также носит неоднородный характер. Такое же публичное распространение, но с целями дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации (20.3.3) уже относится к такому родовому объекту, как общественный порядок и общественная безопасность. Нельзя сказать, что эти составы в чистом виде смежные. Дискредитация может выражаться в форме распространения заведомо недостоверной информации о действиях Вооруженных Сил РФ в том числе и посредством СМИ и информационно-телекоммуникационных сетей, типа Интернет. С другой стороны, распространение заведомо недостоверной информации о деятельности Вооруженных Сил РФ – частный случай дискредитации. Норма статьи 20.3.3 КоАП РФ выступает преюдиционной по отношению к статье 280.3 УК РФ. В совокупности данная конструкция дает основания считать соотношение 20.3.3 КоАП РФ по отношению к 13.15 КоАП РФ конкуренцией норм. Но, соответствующие части статьи 13.15 становятся при этом частным случаем статьи 20.3.3 КоАП РФ.

Научная дискуссия

Проблема распространения заведомо недостоверной информации [8, с. 38–43; 13, с. 3; 2, с. 54–57; 7, с. 52–55] стоит не только в связи с функционированием традиционных, включая электронные, средств массовой информации, но в связи с широким распространением социальных сетей и групповых мессенджеров типа WhatsApp¹, Telegram, WeChat как в Российской Федерации, так и в иностранных государствах [9, с. 72–80]. Экономическая нестабильность, массовые протестные выступления, банальные электоральные процедуры [15, с. 818–828] и тому подобные события зачастую становятся предметом политических спекуляций. В любом случае, законодательная характеристика состава такого рода правонарушения предполагает специфические характеристики субъекта, субъективной и объективной сторон, а также собственно объекта административного правонарушения. Объектом фейков могут стать не только общественно-политические события [12, с. 55–58], но и научные новости, например, связанные с методами лечения и получившие широкое распространение и социальную значимость в период пандемии COVID-19 [14, с. 290–298; 1, с. 32–39; 4, с. 22–26; 11, с. 3–5].

Итак, законодатель определил в качестве непосредственного объекта административного правонарушения, предусмотренного частями 9, 10, 10.1, 10.2 статьи 13.15 КоАП РФ злоупотребление свободой массовой информации. Информационно-телекоммуникационные сети выходят за рамки понятия средств массовой информации. Понятие информационно-телекоммуникационной сети, заложенное в пункте 4 статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² некоторые авторы предлагают скорректировать, употребив термин «информационно-

¹ Компания Meta, которой принадлежит мессенджер WhatsApp признана экстремистской организацией решением Тверского суда г. Москвы 21.03.2022 г. по делу № 02-2473/2022, но при этом данный мессенджер в отличии от иных продуктов данной компании не запрещен к использованию на территории Российской Федерации.

² Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

телекоммуникационная среда» [3, с. 16]. Тем не менее, применительно к вопросам административной ответственности законодатель вносит совершенно ясный посыл применительно к технологиям распространения информации, то есть посредством информационно-телекоммуникационной сети. Впрочем, в приведенной выше позиции А.К. Жаровой есть рациональное зерно, позволяющее охватывать и СМИ, и информационно-телекоммуникационные сети одним термином, но требующее от правоприменителя понимать структуру информационно-телекоммуникационной среды, что не всегда удобно в реальном правоприменении. Характеристика непосредственного объекта была бы поверхностной, если бы мы не проводили внутреннюю дифференциацию столь обширного объекта, как свобода информации, заложенного в наименовании статьи 13.15 КоАП РФ. Такая дифференциация может быть проведена через понятие предмет административного правонарушения. Некоторые авторы под предметом правонарушения понимают то, на что направлено непосредственное негативное влияние от незаконного посягательства правонарушителя [10, с. 39]. В случае с заведомо недостоверной информацией предметом правонарушения выступают как печатные средства массовой информации, так и носители информации, посредством которых осуществляется распространение, хотя некоторые авторы считают, что носители информации не могут считаться предметом административного правонарушения [6, с. 54–57]. В то же время, сама информация вряд ли может стать предметом правонарушения в смысле, который заложен в Кодексе РФ об административных правонарушениях. Таким образом, объект статьи 13.15 КоАП РФ неоднороден и включает в себя разные виды информации. В контексте заявленной темы исследования нас интересует заведомо недостоверная информация, а конкретно:

– заведомо недостоверная общественно значимая информация под видом достоверных сообщений, распространение которой создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, если эти действия лица, распространяющего информацию, не содержат уголовно наказуемого деяния (часть 9 статьи 13.15 КоАП РФ);

– заведомо недостоверная информация об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств (часть 10.1 статьи 13.15 КоАП РФ);

– заведомо недостоверная общественно значимая информация под видом достоверных сообщений, повлекшее смерть человека, причинение вреда здоровью человека или имуществу, массовое нарушение общественного порядка и (или) общественной безопасности, прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи (часть 10.2 статьи 13.15 КоАП РФ).

Введение 9, 19, 10.1, 10.2 частей КоАП РФ в 2019-2020 годах было обусловлено необходимостью борьбы с коронавирусной инфекцией COVID-19 [5, с. 15–20], заведомо недостоверная информация об эффективности принимаемых мер по борьбе с которой могла повлиять на общую эпидемиологическую обстановку в Российской Федерации.

Субъектом данного административного правонарушения выступают не только средства массовой информации, но и любые физические лица, и организации, причем, лица, допустившие нарушения законодательства при распространении массовой информации через сайты в сети Интернет, не зарегистрированные в качестве средств массовой информации, несут административную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации без учета особенностей, предусмотренных законодательством о средствах массовой информации. Выясняя вопрос о том, имеет ли место злоупотребление свободой массовой информации, суду или иному юрисдикционному органу следует учитывать не только использованные в статье, теле- или радиопрограмме слова и выражения (формулировки), но и контекст, в котором они были сделаны (в частности, каковы цель, жанр и стиль статьи, программы либо их соответствующей части, можно ли расценивать их как выражение мнения в сфере политических дискуссий или как привлечение внимания к обсуждению общественно значимых вопросов, основаны ли статья, программа или материал на интервью, и каково отношение интервьюера и (или) представителей редакции средства массовой информации к высказанным мнениям, суждениям, утверждениям), а также учитывать общественно-политическую обстановку в стране в целом или в отдельной ее части (в зависимости от

региона распространения данного средства массовой информации)¹. В этой связи злободневным выглядит вопрос о распространении информации в условиях режима повышенной готовности в связи с пандемией COVID-19 и в связи со специальной военной операцией Российской Федерации по защите ДНР и ЛНР. В последнем случае, как нам представляется состав статьи 13.15 является смежным с вновь введенными в КоАП РФ составами статей 20.3.3 и 20.3.4, так как заведомо недостоверная информация может распространяться с целью дискредитации. Дифференцирующим ответственным элементом объективной стороны выступает публичность распространения заведомо недостоверной информации, а с субъективной стороны – наличие такого факультативного элемента состава административного правонарушения как цель в виде дискредитации.

Список использованной литературы:

1. Брежнев О.В. Проблема «антиковидных» правоограничений в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. *Актуальные проблемы российского права*. 2022;(2):32–39. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.135.2.032-039>.
2. Долидзе Н.И., Ионкина Р.С. Современные технологии правового просвещения и правового информирования как инструмент профилактической деятельности прокуратуры. *Российский следователь*. 2021;(9):54–57. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-9-54-57.
3. Жарова А.К. Право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере: монография. М.: Янус-К; 2016.
4. Маслов И.А. Обеспечение законности применения административно-юрисдикционных средств в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации. *Законность*. 2021;(8):22–26.
5. Новиков Е.А. Административная ответственность в связи с введением режима повышенной готовности. *Судья*. 2020;(11):15–20.
6. Пошелов П.В. Особенности правоприменения по делам о правонарушениях экстремистской направленности. *Административное право и процесс*. 2021;(12):54–57. DOI: 10.18572/2071-1166-2021-12-54-57.
7. Рахматулина Р.Ш. Технология deepfake в праве интеллектуальной собственности. *Юрист*. 2022;(2):52–55. DOI: 10.18572/1812-3929-2022-2-52-55.
8. Снежко О.А. Обеспечение права на достоверную информацию в цифровом пространстве. *Конституционное и муниципальное право*. 2021;(6):38–43. DOI: 10.18572/1812-3767-2021-6-38-43.
9. Совик Ю.И. Ограничение распространения недостоверной общественно значимой информации: опыт европейских государств. *Конституционное и муниципальное право*. 2020;(8):72–80. DOI: 10.18572/1812-3767-2020-8-72-80.
10. Стародубова Л.В. Соотношение предмета правонарушения и потерпевшего с позиции общей теории права. *Юридические исследования*. 2021;(6):37–43. DOI: 10.25136/2409-7136.2021.6.35823.
11. Тихонов Я.И. О превентивных правовых мерах против распространения COVID-19 в России.

References:

1. Brezhnev O.V. [The problem of "anticovid" legal restrictions in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2022;(2):32–39. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.135.2.032-039> (In Russ.)]
2. Dolidze N.I., Ionkina R.S. [Modern technologies of legal education and legal information as a tool for the preventive activities of the prosecutor's office]. *Rossiiskii sledovatel' = Russian investigator*. 2021;(9):54–57. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-9-54-57 (In Russ.)]
3. Zharova A.K. [Law and information conflicts in the information and telecommunication sphere]. M.: Janus-K; 2016. (In Russ.)]
4. Maslov I.A. [Ensuring the legality of the use of administrative and jurisdictional means in an unfavorable epidemiological situation]. *Zakonnost' = Legitimacy*. 2021;(8):22–26. (In Russ.)]
5. Novikov E.A. [Administrative responsibility in connection with the introduction of the high alert regime]. *Sud'ya = Judge*. 2020;(11):15–20. (In Russ.)]
6. Poshelov P.V. [Features of law enforcement in cases of extremist offenses]. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and process*. 2021;(12):54–57. DOI: 10.18572/2071-1166-2021-12-54-57 (In Russ.)]
7. Rakhmatulina R.Sh. [Deepfake technology in intellectual property law]. *Yurist = Lawyer*. 2022;(2):52–55. DOI: 10.18572/1812-3929-2022-2-52-55 (In Russ.)]
8. Snezhko O.A. [Ensuring the right to reliable information in the digital space]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2021;(6):38–43. DOI: 10.18572/1812-3767-2021-6-38-43 (In Russ.)]
9. Sovik Yu.I. [Limitation of the dissemination of unreliable socially significant information: the experience of European states]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2020;(8):72–80. DOI: 10.18572/1812-3767-2020-8-72-80 (In Russ.)]
10. Starodubova L.V. [Correlation between the subject of the offense and the victim from the standpoint of the general theory of law]. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Studies*. 2021;(6):37–43. DOI: 10.25136/2409-7136.2021.6.35823 (In Russ.)]
11. Tikhonov Ya.I. [On preventive legal measures against the spread of COVID-19 in Russia]. *Gosudarstvennaya*

¹ См.: О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 года № 16 (ред. от 09.02.2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

Государственная власть и местное самоуправление. 2021;(2):3–5. DOI: 10.18572/1813-1247-2021-2-3-5.

12. Хорунжий С.Н. Конституционные гарантии реализации избирательных прав в контексте ответственности за распространение недостоверной информации. *Конституционное и муниципальное право.* 2020;(3):55–58. DOI: 10.18572/1812-3767-2020-3-55-58.

13. Шестакова М. Закон о «фейковых новостях». Штрафовать будут не за любую недостоверную информацию. *ЭЖ-Юрист.* 2019;(12):3–7.

14. Gerbina T.V. Science Disinformation: On the Problem of Fake News. *SCIENTIFIC AND TECHNICAL INFORMATION PROCESSING.* 2021;48(4):290–298.

15. Resende G., Melo P., Benevenuto F. Information Dissemination in WhatsApp: Gathering, Analyzing and Countermeasures. *WEB CONFERENCE 2019: PROCEEDINGS OF THE WORLD WIDE WEB CONFERENCE.* Pp.818–828.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лупарев Евгений Борисович

доктор юридических наук, профессор, академик Евразийской академии административных наук, заместитель декана юридического факультета им. А.А. Хмырова по научной работе, заведующий кафедрой конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4336-9495>

Author ID: 57200337167

ResearcherID: AAY-9983-2021

vlast' i mestnoe samoupravlenie = State power and local self-government. 2021;(2):3–5. DOI: 10.18572/1813-1247-2021-2-3-5 (In Russ.)]

12. Khorunzhii S.N. [Constitutional guarantees for the implementation of electoral rights in the context of responsibility for the dissemination of false information]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law.* 2020;(3):55–58. DOI: 10.18572/1812-3767-2020-3-55-58 (In Russ.)]

13. Shestakova M. [Law on "fake news". They will not be fined for any false information]. *Ezhzh-Yurist = EZh-Lawyer.* 2019;(12):3–7. (In Russ.)]

14. Gerbina T.V. Science Disinformation: On the Problem of Fake News. *SCIENTIFIC AND TECHNICAL INFORMATION PROCESSING.* 2021;48(4):290–298.

15. Resende G., Melo P., Benevenuto F. Information Dissemination in WhatsApp: Gathering, Analyzing and Countermeasures. *WEB CONFERENCE 2019: PROCEEDINGS OF THE WORLD WIDE WEB CONFERENCE.* Pp.818–828.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeniy B. Luparev

Dr. of Sci. (Law), Professor, Academician of the Eurasian Academy of Administrative Sciences, Deputy Dean of the A.A. Khmyrov Faculty of Law for Research, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4336-9495>

Author ID: 57200337167

ResearcherID: AAY-9983-2021